

бую и решительностью
ловно он лично собирав-
осить эти листы в харю
речу.
ли, над ней изгаляются. А
м они уже вместе в
се в очереди сидят и там
мурыжат. А вот уже и
ка из собеса к ним добави-
ь в очереди в банке, за-
ую-нибудь коммуналку
атить. И там хамят. И так
уговорот какой-то. И это
е не плохие депутаты нас
ставляют, не олигархи-
азбойники. Нет. Мы сами
акие. Может, в этом и есть
аша национальная идея?

МАНУПУЛЯТОР

**Александр
Лукьянов**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ОДНОКЛА\$НИКИ. RU

...- Я государственный служа-
щий и честный человек, -
неожиданно расправил плечи
Брыгин. И с криминалом
3. **СОДЕРЖИТ** желаю.
НЕЦЕНЗУРНУЮ алил себе еще.
БРАНЬ сука красная, -
процедил он сквозь зубы. - Ты
процедила своей телке втирай,

Веселая книга о грустной жизни

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ПРОХОДИМЦЫ

... Ты, милочка, влюбилась в
ничтожество. У меня такое
впечатление, что война с
мэром - это смысл его жизни.
Значимости себе добирает. Как
же?! Я такой смелый и умный с
мэром не боюсь бодаться. А
сам жрет за женский счет
Чеснарь! Лучше бы штаны себе
тридцачные купил.

Комбинация
ска была,
милиции,
ной разра-
через пар-
лись очер-
Действую-
словом, с
сильной
оши. Не
ссыбал
мярко
им еще
один с

18+

Александр Лукьянов
МАНУПУЛЯТОР. Веселая
книга о грустной жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50812836

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07741-6

Аннотация

Современная проза. В 90-е бывший комсомолец-активист Степа Брыгин с помощью криминального авторитета Жихаря становится мэром небольшого городка. После гибели Жихаря остается без прикрытия. А впереди – новые выборы. Владелец издательского дома Александр Зырянов на выборах зарабатывает: публикует компромат на кандидатов, а затем через пиар-агентство улаживает с ними конфликты и получает выборные бюджеты. Очередная его цель – Степан Брыгин. Умело манипулируя людьми и общественным мнением, Зырянов добивается успеха. Но он и не догадывается, кто манипулирует им самим. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Одноклассники.ru	8
Глава первая	8
Глава вторая	12
Глава третья	20
Глава четвертая	24
Глава пятая	29
Глава шестая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог

Мэр небольшого шахтерского городка Белогорска Степан Иваныч Брыгин должен был подъехать через полчаса.

«Люблю народ я открытой душой, готов с ним всегда поделиться лапшой», – выводила на чистом листе бумаги рука Саши Зырянова.

– Надо же, совсем от ручки отвык, все компьютер да компьютер, – улыбнулся он своим мыслям. – Так скоро совсем писать разучусь. Да оно, в общем-то, и не нужно теперь. Только росписи ставить.

Росписи Саше приходилось ставить на разных изданных им же приказах и банковских чеках. Приказов было, к счастью, немного. Зырянов не был бюрократом. Он был владельцем издательского дома, в который входили: очень зубастая еженедельная газета с нехитрым, но отражающим суть названием «Еженедельник», ежемесячный журнал «Папины дети» и пиар-агентство с пафосной вывеской «Центр эффективной журналистики». Взгляд Зырянова остановился на выведенной им «лапше». Он представил себе грузного Брыгина, стоящего с огромным армейским черпаком и раздающего шахтерам лапшу «Доширак». В памяти всплыло глупое лицо армейского сослуживца – повара Тутаева. Тот хитро подмигнул и по-проводнически предложил:

– Чайку не желаете?

Дверь кабинета резко открылась. Зырянов вздрогнул.

В комнату ворвался возбужденно пыхтящий и потирающий руки управляющий пиар-агентством Даня Скворцов.

– Ну чего, Сань, на сколько этого борова разводить будем? Зырянов поморщился.

– Во-первых, сто раз тебе говорил: не врывайся в комнату, как ОМОН. Меня так и тянет на пол рухнуть и голову руками закрыть. А во-вторых, боров – это кто?

– Да ладно тебе, – пританцовывал на месте Даня. – Два месяца мы Брыгина загоняли. И вот контрольный выстрел сегодня.

«Скворец изрядно перевозбужден, – подумал Саша. – Уже, небось, свои проценты в голове и сосчитал, и потратил».

– Дань, а почему об этом, как видно, для тебя веселом событии ты говоришь «мы»? Загоняли-то я и Жорик.

– Ну ладно, никто в твоей гениальности не сомневается. А доводить дело до конца все равно мне, – широко улыбнулся Скворцов.

– Ты вот что, доводильщик, как мэр приедет, чтобы рта не вздумал открывать, пока не скажу. Сиди и фиксируй. Сорвется сделка, пойдешь пресс-службу областного министерства спорта укреплять. Ясно?

– Да ладно, чего ты? – умерил веселье Даня. – Все будет шикарно.

– А то смотри, я договорюсь, если что, – решил раз-

вить неожиданно понравившуюся ему идею про пресс-службу Минспорта Зырянов. – Будешь им слоганы придумывать.

«Быстрее, выше, сильнее!» уже неактуально. Выдашь что-нибудь типа: «Толще, дальше, забористей!»

Скворцов сделал круглые удивленные глаза:

– А почему забористей?

– Ну как?! Ты ж сам мне недавно доказывал, что слоган должен цеплять взгляд необычностью и даже откровенной неграмотностью. Ну чтобы все сразу внимание обратили. Вот поставишь на плакате строгое и немного грустное лицо нового министра и рядом цепляющий слоган.

Даня сделал серьезную мину.

– Тебе бы, шеф, все шутки шутить. А я, между прочим, второй год без отпуска.

– Ты еще мне про больничные расскажи, – улыбнулся Саша. – Вся твоя деятельность здесь – один сплошной отпуск. Ладно, иди, не озлобляй меня. Скоро Брыгин подъедет. И Жорику напомни, чтобы не вздумал смыться. А то когда что-то важное, у него аппетит просыпается. Я вообще думаю, что его кабинет нужно в «Кипарис» перенести. Чего он бежит из кафе в офис и обратно?! Негоже на дорогу время терять.

– Ага, скажу, – снова повеселел Скворцов, довольный тем, что за бездельника держат не только его, но и главного редактора «Еженедельника» Жорика Рюмина.

Комбинация с мэром Белогорска была, как сказали бы в милиции, хорошей оперативной разработкой. В городе че-

рез пару месяцев начинались очередные выборы мэра. Действующий глава, по его словам, очень устал от непосильной и неблагодарной ноши. Но по многочисленным просьбам и ходатайствам земляков решил послужить им еще один, а может, и не один срок. Хотя злые языки утверждали, что если Степан Иваныч не получит очередной мэрский срок, то, скорее всего, получит внеочередной, но тоже срок. Вот эти-то злые языки и принялся искать Зырянов.

Часть 1. Однокла\$ники.ru

Глава первая

В далеком 1981 году Степа Брыгин был комсоргом Белогорской средней школы №5. К сожалению, особых талантов в учебе активист не выказывал. Но, как нынче принято говорить, четко рубил фишку. В свои шестнадцать лет Степа понял, что не хочет быть ни космонавтом, ни полярником. Не то чтобы парня не прельщала романтика. Просто Степа был, если уж говорить до конца откровенно, изрядным ссыкуном. И выход в открытый космос или дрейфующий лед не вызывали у мальчика прилива энтузиазма. Зато с раннего детства ему очень нравились шагающие на демонстрациях под красными флагами люди. На 1 мая или 7 ноября он просил родителей отвезти его в областной центр. Там на Театральной площади на трибуне стояли люди в необычных красивых шапках. И когда из громкоговорителя в очередной раз несло что-то типа: «Да здравствует трудовой коллектив завода «Ростсельмаш», выполнивший пятилетний план за три года!», – толпа принималась радостно реветь, а люди в красивых шапках улыбались и приветственно махали руками.

В этом порыве всеобщего единения мальчика наполнял дикий восторг. Он хотел, очень – очень хотел быть одним

из тех замечательных персонажей на трибуне. Ему казалось, что все эти люди с флагами и транспарантами шли сюда только за тем, чтобы выказать свое почтение и преданность этим красавцам.

И хотя бог не наградил парня талантами, но в виде компенсации наделил изрядным упрямством и хитростью. Брыгину нелегко давался школьный курс, но зато с 13 лет он знал все знаменательные даты партии и цитировал наизусть длинные заголовки «Правды» – главной газеты страны. У учителей, которые в большинстве своем «Правду» не читали, мальчик вызывал умиленные улыбки и смутную тревогу в душе. Ставить плохие отметки такому политически грамотному ребенку рука не поднималась. Отличником, однако, Степа не стал, но вышел в твердые хорошисты. Друзей среди одноклассников Степан не завел. Но это его особенно не удручало.

Все свободное время школьник посвящал общественной работе. Будучи неглупым малым, Брыгин быстро смекнул, что львиная доля этой самой работы была фикцией и показухой. И все же он принял правила игры и вместе с другими активистами изображал бойкий бег на месте.

Они организовывали сбор макулатуры и вели специальные ведомости учета для каждого класса. Отстающих прорабатывали на собраниях. До того, что потом все это добро годами пылилось в гаражах, никому не было дела.

В специальные альбомы Степа собирал подписи в под-

держку чилийских детей-патриотов, истязаемых кровавой хунтой. Лицо при этом у него пылало скорбью и решительностью так, словно он лично собирался бросить эти листы в харю Пиночету.

После школы Брыгин без особого труда поступил на горный факультет политехнического института. Годы его студенчества совпали с годами перестройки. Стоит ли говорить о том, что активный студент и к тому времени молодой коммунист целиком и полностью поддерживал инициативу руководства государства по обновлению и еще более решительному движению к светлому будущему. После получения диплома горного инженера Брыгина распределили не на шахту, а инструктором в райком комсомола Белогорска. Вроде все складывалось отлично. Но перестройка стала стремительно превращаться в раздолбайку. В газетах начали писать, что Сталин был палачом. Причем с каждым номером выяснялись все новые и новые пикантные подробности. Появлялись необычные версии и экзотические жертвы. Но когда Степа прочел, что, оказывается, и сам Ленин умер не от того, что долго болел после предательского выстрела Фанни Каплан отравленными пулями, а от сифилиса, то понял, что пути назад уже не будет.

К тому времени, а на дворе был 91-й, по городу шатались люди с трехцветными значками на груди. Себя они гордо называли демократами. Взглянув в их светлые, интеллигентные лица, Степа Брыгин понял, что он – демократ.

Поскольку большая часть главных демократов Белогорска состояла из бывших Степиных коллег по горкому комсомола и старших товарищей из горкома партии, то перспективного и свободолюбивого парня с радостью приняли в свои ряды. Теперь он клеил листовки, шельмующие партократов, ходил на митинги к родному горкому клеймить засевших там бывших товарищей, не успевших перестроиться, а попросту не рубивших фишку.

После провала путча ГКЧП Брыгин выбросил припрятанный на всякий случай партбилет. Теперь в новой администрации города он отвечал за протокол. А говоря проще, за организацию банкетов. Его жизнь круто изменилась весенним вечером 93-го года.

Глава вторая

– До завтра, лисенок, – Степа чмокнул в щеку достаточно крупную крашеную блондинку Асю Сверчковскую.

– Пока, любимый, – проворковала девица и, хлопнув дверью новой Степиной восьмерки, направилась к подъезду.

Нужно сказать, что в свои двадцать с небольшим Ася имела массу достоинств в виде приличной задницы, груди четвертого размера и коровьих карих глаз с пушистыми ресницами. Кроме всего прочего, девушка не напрягала интеллект. И рядом с ней ответственный работник администрации чувствовал себя умным и значительным парнем. Брыгин был влюблен по уши. И называл подругу всякими ласкательно-зоологическими прозвищами, любимым из которых было «лисенок». Хотя если бы с его глаз сняли розовые очки страсти, то можно было легко разглядеть, что Сверчковская больше похожа на молодую крепкую лосиху.

Асеньке Брыгин тоже нравился. Хотя нельзя сказать, что она считала минутки от встречи до встречи. Но девушке уже давно объяснили родственники и старшие товарищи, что в эпоху первоначального накопления капитала главным мужским достоинством являются не античный торс и скандинавские кудри, а денежки и власть. Степа же был мужчина с перспективами. Подруги улыбались все шире и завидовали все сильнее. Дело шло к свадьбе.

Поставив машину на стоянке, Брыгин быстро зашагал к своему подъезду. Было прохладно. Да и в городке в вечерние часы беспокойно. Когда до дверей оставалось несколько шагов, сзади послышалось:

– Э-э, мужчина!

От неожиданности Степа присел и напрягся. Еще секунда – и он сквозанул бы в подъезд со скоростью, которой позавидовал бы не только любой лисенок, но и взрослый кенгуру.

– Степик, я к тебе обращаюсь, не надо ускоряться.

Голос показался Брыгину смутно знакомым, и он обернулся. Неподалеку стояла темно-синяя семерка БМВ. Навстречу шагнул его одноклассник Володя Жихарев.

– Хотя осторожность твоя, Степан Иванович, вовсе не излишняя. Столько швали беспредельной по городу бродит.

Криво улыбаясь и крутя пальцами на манер четок ключи от машины, Володя подошел к Брыгину.

– Ну, ничего, одноклассник, мы с тобой родной край в порядок приведем, а? Да не стой ты передо мной как лист перед травой, Степ! Че ты замер-то?

Степа и правда впал в легкий ступор. Он вовсе не представлял, как нужно вести себя с Жихаревым, больше известным в городе как Вова Жихарь.

В годы пока Брыгин делал комсомольско-партийно-демократическую карьеру, Вова занимался совсем другим делом. В школу Жихарь (его звали так с четвертого класса) ходил крайне редко, предпочитая улицу. Нет, он не был хулиганом,

и школьные учителя, жалуясь его матери, говорили:

– Нет-нет, он никому не мешает, не срывает уроки. Он просто сидит на задней парте и ничего не делает.

Но парень не был тупым лоботрясом. Семья его слыла вполне благополучной, и в доме было много книг, которые родители доставали по большому благу. Прогуливая уроки, Володя не столько рубился с пацанами в орлянку и гайданы, сколько читал. К пятнадцати годам Жихарь понял, что окружающая его советская действительность – всего лишь оболочка, под которой бурлит котел самых разных страстей и страстишек. И в то время, когда Степа стал школьным комсоргом, Володя стал посещать только-только появляющиеся подпольные секции каратэ и подвальные качалки. Тогда слово фитнес слухом не слыхивали, а инвентарь был сплошь самодельным железом.

После восьмого класса Жихарева выперли из школы. Потом Брыгин поступил в институт и вовсе забыл о существовании такого человека. Когда он вернулся в город, до него дошли слухи, что бывший одноклассник контролирует большую часть неожиданно народившегося бизнеса Белогорска. Его группировка из полупрофессиональных спортсменов, в большинстве своем шахтерских детей, была основной ударной силой ОПС (организованного преступного сообщества), носящего название «Черный Ворон». В названии не было тайного смысла или дурацкого пафоса. Просто во главе стояли два местных вора в законе Чернов и Воронов. В послед-

нее время в городе поговаривали, что Жихарь, который не был блатным, пытается выйти из-под их влияния.

– Ну что, Степан Иванович, застеснялся-то? Пригласи одноклассника в гости. Экий ты невежливый, – улыбался Жихарь, явно веселящийся от шока Брыгина

– Да-да, конечно, пройдемте, Владимир Кириллович, – неожиданно громко почти выкрикнул Степа.

Отчество одноклассника как будто само упало ему на язык. Если б его спросили отчества других его соучеников, Брыгин не вспомнил бы даже под страхом диких пыток. Но то, что Жихарь именно Кириллович, когда-то поразило Степу. В их классе не было ни у кого подобного красивого, как ему казалось, имени и отчества. А тут такой раздолбай и – Кириллович. И вот теперь подсознание и страх сыграли злую шутку, и он возопил Жихаря Кирилловичем.

Вова от неожиданности пару раз по-детски хлопнул ресницами и зашелся в диком хохоте. Жихарь ржал так, что из стоящих поблизости жигулей вылезли трое крепких парней.

– Шеф, ты че? Все нормально?

Продолжая хохотать, Жихарь отмахнулся от них, и, улыбаясь, парни сели в машину. Отсмеявшись, поздний гость вытер глаза.

– Степ, ты чего так орешь-то? И что это за ментовской жаргон у тебя: «пройдемте»? Вон аж пацаны мои напугались, – Жихарь махнул рукой в сторону жигулей.

«Охрана», – понял Брыгин.

– Пойдем, пойдем...те, – заблеял он.

– Слушай, давай без «те», – посерьезнел Жихарь. – Мы все ж таки одноклассники.

– Хорошо, – начал успокаиваться Брыгин.

Они вошли в подъезд. На лестничной площадке первого этажа курили двое в китайском адидасе. Проходя мимо, Володя хлопнул одного по плечу.

– Все нормально, Колек?

– Да. Тихо.

– Ну и ладушки.

«И здесь», – подумал Брыгин. И его снова начало трясти.

В квартире Степа заметил в руках у одноклассника пакет.

– Ну за встречу, – улыбнулся Жихарь и достал из пакета необычную квадратную бутылку. – Как ты к вискарю-то относишься, Степик?

– Не знаю, не пробовал никогда. Да и не пью я, – замялся Брыгин.

– За встречу не грех. Да и разговор у нас серьезный будет. Очень, Степ, серьезный. Сам же понимаешь, что не к виски и другим привычкам нехорошим я тебя приучать приехал.

– Да-да, конечно, Володь, располагайся, – почти совсем успокоился Брыгин, доставая стаканы.

Жихарь налил по половине.

– Ну, давай, – и залпом опрокинул виски. – Устал сегодня как собака. Нервы. Ты-то, Степ, как?

– Да в администрации, – начал Брыгин, пробуя губами об-

жигающую жидкость.

– Да это я все знаю и про должность твою шестерочью, и про девицу, и много еще чего. Я про то, как ты сам себя ощущаешь. Ты ж малый с амбициями был. Неужели тебя должность ответственного за протокол устраивает?

– Всему свое время, Володь. Поработаю подольше, авось и в должности повысят. Я на хорошем счету.

Жихарь снова налил. На этот раз только себе.

– Ты, Степан, неглупый парень, а какую-то херню несешь комсомольскую. Кто тебя там повышать будет? Ты лучше меня знаешь, что должности к сферам бизнеса привязаны. Кто ж для тебя подвинется? Подержат еще немного, а потом выпрут к едреной матери. И правильно, между прочим, сделают. Не нужно тормозить.

Степа начал сердиться. То ли алкоголь ему по шарам стукнул, то ли от шока он окончательно отошел. А, скорее всего, и то, и другое. И еще резануло, что Жихарь про Асю знает.

– А меня, Вов, все устраивает. И, знаешь, говори, зачем пришел, а то я устал очень и спать хочу, – окончательно обнаглел он.

Жихарь поднял глаза, внимательно посмотрел и улыбнулся.

– Ну что ж, давай по делу. Через пять месяцев выборы мэра. Я хочу, чтобы ты выставил свою кандидатуру.

От неожиданности Брыгин залпом допил виски и потянулся к бутылке.

– Эй, товарищ, поосторожнее с зеленым змием, – скорчил деланно испуганное лицо Жихарев.

– Вов, ты чего от меня хочешь?

– Я ж тебе сказал, хочу, чтобы ты стал мэром. Деньги и другую поддержку я тебе обеспечу. Это не шутка, не подъеб на сон грядущий, а серьезное предложение. Вместе мы здесь горы свернем. Я с блатными работать устал. Они свое мутят, а на моих пацанов как на пушечное мясо смотрят. Да и меня, не глядя, разменяют в случае чего. Поэтому мне нужен легальный бизнес. Из пацанов охранные агентства слеблю. И, даст бог, отойду от этих упырей.

– Я государственный служащий и честный человек, неожиданно расправил плечи Брыгин. – И с криминалом знаться не желаю.

Жихарь налил себе еще.

– Слушай, сука красная, – процедил он сквозь зубы.

– Ты это гонево своей телке втирай, понял?! Вы, падлы идейные, мне с детства всякое говно в голову пытались вложить. С криминалом он не работает! А вы кто?! У шахтеров и так ни хрена кроме горба не было, так вы еще и остатки спиздили. Кругом ваши комсомольские фонды да совместные предприятия. Вы хуже блатных. У них хоть закон есть. Волчий, но закон. А у вас что?! Да, мои пацаны хотят жить по-людски. И они бандиты?! А шахтерам, которые как кроты под землей копаются, по полгода зарплату не платят не бандиты? Скотину из людей сделали не бандиты? Ни я, ни паца-

ны мои скотиной не были и не будем. Пахать на вас, козлов, бесплатно не будем. Ясно?!

Степа замотал головой как боксер, получивший прямой в челюсть, но пытающийся устоять на ногах.

– Вов, ты не понял. Я ж не про тебя. Я в общих чертах.

– Не надо никаких чертей, ни общих, ни частных, – успокоился Жихарев. – Не будь дураком. Я дело предлагаю. Такой шанс раз в жизни бывает.

– Да неожиданно все так. Я не думал об этом. И неудобно, я же в команде действующего главы.

– Степ, ты свою чиновничью феню брось. Какая команда? Ты че – футболист? Нет? Вот и хорошо. Ладно, я пойду, а ты переспи с этим денек другой. Потом заеду. И, Степан Иванович, ты ж человек взрослый и осторожный. Не надо никому про наш разговор знать.

– Не, Володь, ну что ты!

– Ну и ладушки. Спокойной ночи, одноклассник.

Глава третья

Новый 2010 год Степан Иванович встретил в Египте. Нахлеставшись виски и плавая в прохладном в это время года Красном море, он думал о смысле бытия. И о том, как ему по жизни везет. Прошло семнадцать лет с момента жутковатой встречи с Жихарем. Тогда он, дико пугаясь и проклиная свое сумасбродство, согласился на предложение одноклассника. А кто б на его месте не согласился?

На предстоящих выборах действующий глава не выставил свою кандидатуру и призвал соратников и избирателей поддержать молодого перспективного товарища. Правда, Брыгину казалось, что тот смотрит на него как-то испуганно. В причины странных поступков бывшего начальства Степа старался не вдаваться. Хотя было очевидно, что это Володины проделки. Он победил с приличным отрывом от конкурента-патриота, как тогда называли тех, кто якобы противостоял демократам.

Въехав в новый кабинет, Степан Иваныч начал активно улучшать жизнь земляков. Володя Жихарев научил, как это лучше сделать.

Производство угля в городе, да и в регионе в целом, значительно сокращалось. Шахты закрывались, люди оказывались на улице. Чтобы снизить социальную напряженность и как-то трудоустроить шахтеров, разрабатывались федераль-

ные программы по переобучению горняков и созданию для них новых рабочих мест. Были выделены приличные деньги на открытие перспективных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности.

При них должны были открыться специальные учебные комбинаты для переподготовки шахтеров. Естественно, флагманом этого благородного движения стал Владимир Кириллович Жихарев. И по отчетам для Москвы в Белогорске просто денно и нощно кипело строительство. А горняки не выпускали из мозолистых рук тетрадок и карандашей, осваивая азы новых профессий. Реально же в городе поставили пару ангаров, в которых разливали по бутылкам подсолнечное масло. На стыренные деньги Степа хотел немедленно купить домик в Болгарии, но Жихарь не дал.

– Не суетись, Иваныч, бежать рано. Все только начинается, – поучал одноклассник.

Под Белогорском Жихарев заложил завод по производству тротуарной плитки.

– Я ж теперь не бандит, – говорил он Брыгину. – С блатными решил. У них претензий нет. Все торговые точки, рынки, магазины, заправки им оставил. А мои дела теперь мои дела. Делать мы их будем так, Степик. Ты посмотри, что в городе с дорогами-то творится? Правильно, бардак. А мы с тобой на паях заводик построим. Город родной в порядок приведем. Хочет, к примеру, человечек магазин или кафешку открыть – милости просим. Только по городскому закону

он должен прилегающую территорию облагородить. Скажем, метров на сто-двести. Плиточкой тротуарчики выложить. А где ему красивую плиточку взять? Правильно, Степан Иванович, на нашем заводике. Глядишь, и город станет краше. Все ровненько, по одной технологии. Европа!

Брыгин только успевал изумляться предприимчивости малообразованного одноклассника. Свою половину акций нового завода он оформил на Асеньку. К этому времени она уже успела из Сверчковской стать Брыгиной.

Через десять лет, к 2003 году, Степан Иванович был долларовым миллионером, имея счета в небольших теплых странах, жил в капитальном особнячке, не слишком грандиозном, чтобы не смущать горожан и областное начальство. Но и не слишком скромном, чтобы было не стыдно людей пригласить.

Одна проблема отравляла его существование – Жихарь. Нет, одноклассник не обижал Степу. И уже дважды после первого избрания помог ему с перевыборами. Но Брыгин не чувствовал себя в городе хозяином. Он всегда по-дурацки робел и заикался, когда смешливая секретарша Наташенька сообщала по телефону:

– Степан Иванович, к вам Жихарев.

Степе казалось, что в голосе девушки звучат ироничные нотки и она знает, кто реальный хозяин в городе. А между тем он давно обхаживал девицу, и ему хотелось быть в ее глазах не просто великим, а небожителем.

И снова судьба сделала Степе подарок. На этот раз в 2004-м.

Глава четвертая

С «Черным Вороном» Жихарь вопрос закрыл еще десять лет назад, в 94-м. Воры не то чтобы с радостью отпустили бригадира самой крупной группировки, но у них просто не было выбора. Вступив в войну с Жихаревым, они сильно рисковали. А так он отдал братве все контролируемые им точки и обещал помогать чем сможет впредь. Из своих спортсменов он сформировал пару охранных агентств, которые стали пополняться и бывшими ментами. Денег Жихарев не жалел.

В общем, через десять лет в сухом остатке Владимир Кириллович имел своего мэра, полументовско-полубандитскую структуру и нейтрально дружелюбное отношение авторитетов города. Была только одна проблема. У Жихаря было все, но не было наследника. Уже восемь лет его жена Лиза не могла родить. Пока Володя боролся за выживание, так было даже проще. Он шел напролом, не опасаясь, что оставит детей сиротами. Их просто не было. Но теперь, когда жизнь стабилизировалась, а годы брали свое, он все чаще и чаще задумывался: а на фига ему эта стареющая женщина? Нет, Лиза, конечно, по-прежнему была красавицей. Но с годами они все больше отдалялись друг от друга. Не было связующей ниточки. Жить было не для кого. Все изменилось весной 2003-го.

– Владимир Кириллович, вы просили напомнить, чтобы постричься не забыли, – вывел из задумчивости Жихарева водитель-охранник Коля.

– Ну, тормозни где-нибудь возле парикмахерской. Не то чтобы Жихарь не следил за собой, но на такие мелочи, как стрижка смотрел сквозь пальцы. Да и не любил Володя стричься. Это осталось еще с детства. Трудно представить себе здорового на голову ребенка, который любил бы это занятие. Потом ведь все чешется и колется. А как-то мужик-парикмахер, что в советские времена было большой редкостью, погладил пятнадцатилетнего Вову по щеке. Жихарь поднял глаза и, не оборачиваясь, глядя в зеркало, произнес:

– Еще раз так сделаете, я вам в рожу дам!

Тот молча спрятал глаза. И когда в следующий раз Володя приходил стричься, делал вид, что очень занят, и пацан попадал к другому мастеру.

Парикмахерская была пуста. К Жихареву подошла женщина лет двадцати пяти, как он определил для себя.

– Садитесь, пожалуйста.

Жихарь сел в кресло.

– Как стричь?

– Сзади и с боков под насадочку три миллиметра, а сверху просто подровняйте.

Зажужжала машинка. Парикмахерша не была красавицей. Но с первыми же прикосновениями ее рук Жихарев впал в легкий ступор. Такого состояния он не испытывал уже дав-

но. Не то чтобы он был возбужден. Он просто балдел. Вместе с волосами, которые сыпались на пол, с Жихаря сыпались его жесткость и цинизм. Он поднял глаза в зеркало. Немного бледное лицо, серые глаза. Но главное – руки. Такого прикосновения женских рук Жихарев не испытывал никогда.

– Готово, – девушка улыбнулась.

– А, да. Спасибо.

Володя встал. Смешно, но один из хозяев города смущался взглянуть в лицо парикмахерше.

– Сколько я должен?

Жихарь расплатился и, не поднимая глаз, вышел. На следующее утро в девять он снова был там.

– Меня здесь вчера девушка стригла, черненькая такая. Где она?

– Оксана сегодня не работает. У нас смены через день, – ответила крупная крашеная блондинка, похожая на кобылу кавалериста.

Жихарев молча вышел. На следующий день он подъехал ближе к вечеру. В кресле у Оксаны сидел усатый мужик.

Володя закурил на крыльце. Когда усатый ушел, Жихарь зашел снова.

– Вы знаете, кто я?

На этот раз он смотрел прямо в глаза девушки.

– Да.

– Могу я пригласить вас на ужин? Не бойтесь, я обещаю хорошо себя вести.

– А я и не боюсь, – улыбнулась девушка.

Через три дня они улетели в Арабские Эмираты. Оксана никогда не была за границей, не летала на самолетах. На все окружающее она реагировала, как ребенок, всплескивая руками и визжа от восторга. Жихарю очень нравилась ее непосредственность и естественная простота. Лежа на широченной кровати номера люкс, Оксана спала, посапывая ровно, как ребенок. Он гладил рукой ее небольшую, упругую грудь и впервые за долгие годы ощущал невероятный покой. Брыгин, воры, заводы, терки-разборки – все это казалось чем-то из другой жизни. А может, он просто заснул и вся эта пакость ему приснилась.

– Ксюш, – он тронул ее за плечо.

Потянувшись, как кошка, она открыла глаза.

– Вов, я больше не могу. Давай утром. Ты такой неугомонный.

Она придвинулась ближе и поцеловала его в щеку, потом в глаза. Жихарь погладил ее по голове.

– Ксюш, а поехали на Кипр?

– Что, прям отсюда?

– Нет, жить. Денег хватает. Бросим к чертям Белогорск, оставлю там все на пацанов.

– А жена твоя?

– Да, Лизку жалко. Но, с другой стороны, все равно у нас уже жизни не будет. Оставлю ей денег. Она баба еще красивая, найдет себе кого-нибудь.

– Ну я подумаю, – Оксана взяла его руку, поцеловала ладонь. – А сейчас давай поспим, правда. Ты так меня измотал.

– Спи, солнышко.

Он еще долго не мог заснуть, всматриваясь в черную восточную тишину.

Глава пятая

Через два месяца Оксана сказала, что беременна. Жихарев был на седьмом небе от счастья. В тот же день он объявил Лизе, что они разводятся. Жена не устраивала истерик, а только исподлобья взглянула на него, оделась и вышла. Ночевать она не пришла. Позвонила и сказала, что будет жить в загородном доме. «Ну и слава богу, что так», – подумал Жихарь.

Но увлеченный сначала бандитством, потом бизнесом, а теперь с головой уйдя в любовь, Володя совсем просмотрел человека, который был рядом столько лет.

– Вот такие дела, Игорек. Скоро останемся мы с тобой голы-босы, – говорила Лиза, глядя по волосам молодого смазливового блондинчика.

– Да ладно, чего ты кипешуешь, Лизунь. Супруг твой жадностью никогда не отличался. Авось не оставит без куска хлеба.

– Дебил ты малолетний, – взвизгнула Лиза и пихнула Игорька так, что он шмякнулся с кровати прямо на дремавшего рядом добермана. – Псина от неожиданности такого прихода взвыла дурным голосом и ухватила обидчика за ляжку.

– Ах ты ж сука! – возопил Игорек и отвесил убежавшей собаке пинок по поджарой заднице. Но так как нога была

босой, то он отбил себе еще и пальцы.

– Ой дур-ра! Дура! – запрыгал он на одной ноге и повалялся на кровать. Слезы градом катились из его больших голубых глаз.

– А не хрен чушь всякую нести, – Лиза и не думала жалеть любовника. – У шлюхи Вовкиной ребенок скоро будет, а значит, наследник его. Что он мне оставит? Дом этот сраный да мерс мой, которому уже четыре года. Может, еще тыщенок десять баксов в месяц. Да я ж на тебя, козла бесполезного, больше трачу! В общем, нужно с ними что-то решать. Пока я официальная жена, я и наследница, если с Жихарем что-то случится.

– Что случится? – вытаращил испуганные глаза Игорек, сразу забыв и про укушенную ляжку и про отбитые пальцы. С ужасом он смотрел на Лизу.

– Вот только не нужно в коматоз впадать, любовь моя.

У Жихаря врагов хватает, на нас никто и не подумает. В общем, включи мужика и ищи исполнителей. Денег – сто штук зеленых.

Игорек Грековский был мажором средней руки. Его родители держали в городе несколько ларьков куры-гриль и пару продуктовых магазинчиков. Он был единственным ребенком в семье, и отказа мальчугану ни в чем не было. У парнишки водились карманные деньги, что притягивало друзей-ровесников. И Игорь гордился дружбой с авторитетными во дворе пацанами, цена которой была пару бутылок вод-

ки, стянутой в папином магазине. Игорь был недурен собой, и год назад, когда ему было двадцать три годка, его приметила Лиза Жихарева. Муж женщину давно забросил, и она искала утешения на стороне. Молодой бесшабашный Игорек развлекал ее. Грековскому же льстило, что его любовница – жена самого Жихаря. Страх расправы только подогревал возбуждение. Но то, что сейчас предлагала Лиза, было настолько невероятно и страшно, что Игорь только молча таращился на женщину.

– Да не бойся ты. Кому Жихарь нужен? На бандитские разборки спишут. А мы потом уедем из этой дыры. Жить будем как люди. В общем, давай думай, кому поручим. Только чтоб не дебилы были, не засыпались. Деньги нормальные платим, можно профессионалов найти.

Глава шестая

На встречу Грековский подъехал на новеньком лендровере. Получив от Лизы сто тысяч долларов, он немедленно отправился в областной центр, где потратил восемьдесят на покупку джипа. В недорогой кафешке Белогорска его ждал одноклассник Леша Зубарев по кличке Дюна и двое его корешков Кузя и Лиман. Последние пару лет приятели промышляли гоп-стопом, и пока им везло.

– В общем, пацаны, дело непростое, но прибыльное. Небось, надоело по подворотням-то котлы с лохов снимать да бумажники выворачивать? Короче, валите Жихаря, получаете двадцать косарей зеленых. Пять сейчас, пятнадцать потом.

– Ага, а нам потом бошки-то пооткрутят. Да и Жихарь не артист балета, – сплюнул под ноги крепкий коротышка Кузя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.